

УДК 821.51

СОЦИАЛЬНО-ПРАВСТВЕННАЯ ТЕМАТИКА В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

АБДУЛЛАЕВ АЛИК НАРИМАН оглу

Сумгаитский государственный университет, ст. преподаватель

abdullayev.alik@mail.ru

Ключевые слова: космополитизм, “маленький человек”, глобализация, духовная опора, мещанское мышление, армянский национализм, рок

В современной русскоязычной прозе Азербайджана важное место занимают социально-нравственные вопросы общественной жизни, тема «маленького человека». Главный герой прозы Н. Расулзаде, Н.Акманова, Г.Агамамедовой, А.Имановой, Л.Аскерова, Н.Багирзаде и других – это обычный, маленький человек, который в условиях стремительных изменений в образе и темпах жизни, глобализации и космополитизма, оторвался от своих корней и традиционных нравственных устоев, потерял привычную среду и круг общения. Сюжетные события в произведениях этих писателей часто локализуются в мистическом пространстве «города» («Любовь и тайны нашего города» А.Имановой, «Город-призрак» Г.Агамамедовой, «Назови меня братом» Н.Акманова), «дома» («Дом» Н.Расул-заде, «Крепкие стены» Гюльшан Тофиг гызы, «Дом Иветты» Л.Аскерова), «берега» («Из жизни у моря» Л.Аскерова, «Вблизи моря» В.Рыбина) и т.д. Эти глубоко символические мифологизированные пространства служат выражению коллизий и конфликтов между героем, «маленьким человеком», и нормативной, жестко регламентированной и обезличенной окружающей средой. Поэтому образы «города» и «дома» по своей семантике и функциям синонимичны – они выражают неразрешимый конфликт между мечтой героя о свободной жизни, его желанием стать самостоятельной величиной и вырваться из замкнутого хронотопа «порядочного», устойчивого и консервативного мира обывателей.

В рассказе Адели Имановой «Сюрприз для любимой» [1] этот конфликт завершается трагически – мещанское мышление родной матери приводит к гибели главного героя Рамиза. Трагизм ситуации обусловлен конфликтом между патриархальными семейными отношениями и свободой личности. Мать Рамиза, жена профессора Алиева, Мунаввар всячески препятствует женитьбе сына Рамиза и девушки из обычной семьи Лейли. После окончательного острого разговора с матерью Рамиз погибает в автокатастрофе. Профессор открыто обвиняет свою жену в смерти сына, при этом его слова автором передаются на азербайджанском языке: «Mınəvvər! Mənim balamı sən öldürdün!».

Сюжет, на первый взгляд, простой и банальный, традиционный просветительски-реалистичный. С другой стороны, схожий сюжет встречается также в азербайджанском фольклоре и литературе: фабулу этого рассказа можно сравнить и с сюжетами азербайджанского любовного дастана «Асли и Керем», а также повести Н.Нариманова «Бахадур и Сона», пьесы Г.Джавида «Шейх Сенан», романа Эльчина «Махмуд и Мариам». Однако в отличие от этих известных классических текстов, имеющих глубокую философско-нравственную семантику, в рассказе А.Имановой изображены события сугубо семейно-бытового характера – любовь Рамиза и Лейлы сталкивается с психологическими стереотипами и ритуализированными социальными канонами, господствующими в обществе. В итоге развития этой трагической коллизии мать Рамиза Мунаввар осознает свою

ошибку и просит прощения у Лейлы. Как видно, рассказ можно считать типичным образцом семейно-бытовой беллетристики. Однако этот текст входит в цикл рассказов автора «Любовь и тайны нашего города» и может быть более адекватно воспринят лишь в контексте этого тематического целого. Цикл этот можно считать своеобразным сборником городской мифологии, каждый отдельный фрагмент которого раскрывает один из взаимосвязанных аспектов скрытой, подспудной жизни «города» – символа современного общества. В этом своеобразном сборнике городских историй автором последовательно раскрываются такие темы как любовь, верность, ревность, судьба, терпимость, счастье, дружба, честь, честность, преданность и т.п. Помимо такого тематического единства, композиционно-смысловая цельность цикла подчеркивается также эпиграфами из Корана, которые служат семантической доминантой каждого рассказа. С этой точки зрения, эпиграф к рассказу «Сюрприз для любимой» можно считать смысловым ядром текста, подчеркивающим основную коллизию произведения, конфликт между поколениями: «...не убивайте ваших детей из боязни обеднения... Коран. Сура 17-33». Одновременно этот эпиграф готовит читателя к восприятию более универсальных, нравственно-этических коллизий – конфликта между мировоззрениями, образом жизни, идеалом и обыденностью и т.д. Таким образом, на внешнем фабульном уровне смысловую основу рассказа А. Имановой «Сюрприз для любимой» составляет конфликт между патриархальными семейными отношениями и свободой личности, традиционным укладом жизни и изменившейся психологией героев, а глубинная семантика раскрывает одну из вечных коллизий мировой литературы – конфликт «отцов и детей».

В другом рассказе Адели Имановой из этого же цикла «Üzüyümün qaşı...» [2] также изображены герои, попавшие в ситуацию противостояния разных миров – консервативного уклада жизни традиционного социума и внутреннего мира «пороговой» личности, уже оторвавшейся от старого, но и не примкнувшей к новому. Эта коллизия раскрывается в истории любви главных героев рассказа – Лалы и Эльхана. Лала, работающая врачом, мечтает о настоящей любви, которая может стать и основой семейного счастья. Однако она «выросла в строгой азербайджанской семье с многочисленными тетушками, которые с детства учили своих девочек, как они должны вести себя с мужчинами». И поэтому ей трудно самой быть хозяйкой своей судьбы, создать семью по любви, не подчиняясь требованиям и канонам окружающего ее мирка родственников и друзей, их представлениям и женской добродетели. Более того, она влюбляется в парторботника, сотрудника министерства здравоохранения Эльхана, который формально женат, но никак не может развестись с ненавистной женой, основной целью которой была прописка в четырехкомнатной квартире мужа: «Но Эльхан не мог считать нормой первый вопрос женщины после брачной ночи:

– Когда я буду прописана к тебе – мама меня уже выписала!

Эльхан прописал жену на пятый день после свадьбы. Когда она, возвратившись из ЖЭКа, обзвонила всех родственников и с радостью сообщила им об этом, Эльхан понял, что совершил ошибку.

Ему стало так противно, что жить с ней он уже не хотел и с каждым днем ненавидел ее сильнее и сильнее, и даже рождение дочери не обрадовало его. Дождавшись, когда ей исполнился год, Эльхан предложил жене развестись. Но вот уже три года ему не удается это сделать, так как все время находятся различные причины, искусственно прикрывающие нежелание расстаться с квартирой. Он с отцом проживает квартирантом, так как терпеть бесконечные ссоры и скандалы, уже нет сил».

Вся эта семейно-бытовая история происходит на фоне социально-исторических событий, которые детально не изображаются, а мимолетно упоминаются:

«Скоро в стране стали происходить изменения. Горкомы, райкомы были ликвидированы, и необходимость в партийных работниках отпала. Эльхан остался без работы. Пока он ее искал, отца разбил паралич. Платить за квартиру и лечение отца стало практически невозможным, и он был вынужден вернуться в свою квартиру, к жене. Лала предлагала ему всяческую помощь: материальную и физическую, но он категорически от всего отказывался. Она знала, что ему трудно, хотя он никогда не жаловался. Они перестали видеться, так как он практически не мог выходить из дома, потому что состояние отца было крайне тяжелым».

Болеет и жена Эльхана, и он никак не может выбраться из плена обстоятельств. Таким образом, и время, и окружающие, и обстоятельства, оказывают на Лалу давление, и она по тем же «строгим» правилам и рекомендациям родственников выходит замуж за «племянника тетиного мужа, давно положившего на нее глаз». Однако память о любви не стирается, Лала перед замужеством нарушает «строгие правила» семьи, рода, «города», и встречается с Эльханом. А ее сын, которого ее муж, «племянник тетиного мужа», считает своим, так же как и его настоящий отец Эльхан, «теперь уже ответственный работник МИДа», отлично играет на пианино и периодически встречается с ним. Смысл этого рассказа также шире, чем содержание обычной истории о «несчастной любви». И эта подтекстовая семантика также подчеркивается и раскрывается благодаря эпиграфу из Корана: «...побуждай к благому, удерживай от запретного и терпи то, что тебя постигло... Коран. Сура 31-16». В рассказе социально-бытовые отношения предстают как рок, который играет с героями злую шутку, под ударами обстоятельств они теряют ключ от «замка» счастья, построенного в их воображении и принципиально отличающегося от обывательского мирка их реального «дома», где царствуют «строгие правила», прикрывающие лицемерие и двуличность его обитателей. Этот конфликт выражается также через традиционный мистический мотив «подковы на счастье»: «На прощанье он подарил Лале крошечную золотую подкову: «Это нам на счастье. Смотри – не потеряй!» Подкова пропала в тот же день, и, сколько Лала не искала, так и не смогла ее найти. Это ее очень расстроило». Лала подчиняется требованиям общества и року, она терпит постигшую ее судьбу, стремится к благому. Однако она, в отличие от других персонажей и в том числе от Эльхана, двойственный персонаж. С одной стороны, Лала ведет себя так, как должна вести «девочка, ... выросшая в строгой азербайджанской семье», но с другой стороны, у героини изменились представления о «благом» - это не принципы родственников, друзей, а сокровенные чувства и устремления Лалы и Эльхана, их чистая любовь, которая сталкивается со «строгим» окружающим миром. Они, и Лала, и Эльхан, внешне остаются добропорядочными обывателями, но внутренне они стали свободными от предрассудков, самодостаточными личностями. Символом этого загадочного мира, «запретной» любви в рассказе вступает мотив песни «Üzüyümün qaşı...» - «кольцо с камнем из бирюзы», которое заменило героям потерянную «подкову».

Социально-нравственные вопросы современного общества рассматриваются в творчестве известного азербайджанского писателя Льва Аскерова часто в политическом и историческом аспектах. С этой точки зрения характерны рассказы из цикла «Из жизни у моря». В детективной драме из этого цикла «Дом Иветты» (3) автор повествует историю о божеской каре за грехи, совершенные не только самим человеком, но и его предками. Однако фабула произведения многослойна и многогранна – в семантике текста можно выделить политический, историко-этнический и социально-нравственный аспекты, в которых, во-первых, раскрывается бесчеловечная суть советской политической системы, во-вторых, изображается патологическая враждебность армянства к азербайджанскому народу, аморальность и безнравственность совершенных армянами преступлений против азербайджанцев, в-третьих, неизбежность божьей кары за совершенные преступления и

грехи. Эти аспекты подчеркиваются автором с помощью своеобразного эпиграфа из Корана: «Войдите в огонь вместе с входящими. Коран. Сура 66».

Драма охватывает два периода современной истории Азербайджана. Первая часть, охватывающая 30-е годы прошлого века, состоит из воспоминаний бывшего чекиста Касумова о репрессированной советским режимом семье Аждара Рзаевича Дадашева. Касумов жил с этой семьей в одном дворе и «до беспамятства был влюблен» в молодую красивую дочь Аждара Рзаевича Рену, однако «она никому никаких надежд не оставляла. Вела себя строго. Скромно». Семья была интеллигентной: «Отец Рены, Дадашев Аждар Рзаевич - смуглый, коренастый мужчина с характерным нухинским говорком, занимал большую должность - заместителя Наркома строительства. Соседи видели его редко. Утром рано, когда за ним приезжала черная "эмка", и поздно вечером, когда она привозила его. А мать Рены - Мимилия Ильинична - белокурая, статная европейская еврейка, учительствовала. Вела уроки немецкого языка. В общем, семья интеллигентная. Теплая. Душевная. Кому-кому, а соседям это было известно лучше всех». Вскоре у Рены появляется жених, молодой ученый, геолог, «восходящая звезда в науке» Арон Кац, который изобрел новый метод добычи нефти на площадях старых месторождений. Судьба этой семьи складывается трагически: «...пожениться Рена с Ароном не успели. В одну из ненастных ночей АзГПУ арестовало Аждара Рзаевича и Мимилию Ильиничну. Рену не тронули, хотя из квартиры выселили. Она стала жить в подвале того же дома. Арон помогал ей приводить его в порядок. А вскоре был схвачен и Кац. Его взяли как автора вредительского способа добычи нефти... Рена же еще с месяц находилась на свободе. Но беда стукнула и к ней в подвал. Вернулась она поблекшей, с потухшими глазами и выглядела на все сорок лет. Потом соседи заметили, что гордячка Рена в положении. И пошли грязные пересуды. Ее обзывали потаскухой, блудницей, подзаборной шлюхой». После рождения сына Рена кончает жизнь самоубийством, повесившись в подвале дома, где жила с семьей. Касумову попадает посмертное письмо Рены, фактически являющееся приговором ответственному сотруднику АзГПУ Самвелу Григоряну: «Я ухожу из жизни, - писала она. - Это единственный и последний мой грех перед Богом. Перед Богом, но не людьми. Умирая, я проклинаю эту власть, напитавшую сердца людей собачьей злостью. Люди смеялись надо мной. Издевались. Называли потаскухой, сукой, дрянью... Бог им судья. Я проклинаю изуродовавшего мою жизнь начальника отдела АзГПУ Самвела Григоряна. Он изощренными пытками принудил моих родителей и жениха признаться в шпионаже. Их расстреляли. Он, садист Григорян, в первый же день моего ареста изнасиловал меня. И делал это каждую ночь в течении 80 суток. Дитя, рожденное мною - дитя этого выроodka Григоряна. Отдайте ребенка ему. Я знаю, для него все пройдет безнаказанно. Но есть Божий суд. И он жестоко покарает всех "григорянов", засевших в АзГПУ. Я ухожу без злобы на людей. Они живут во мраке. А вы, власть имущие - во лжи. Рена Аждаровна Дадашева». Адыль Касумов шантажирует Самвела Григоряна этой запиской, который за сокрытие письма назначает его своим заместителем. Сына Рены, назвав Дадашевым Галибом Ароновичем, отдают в детдом. В этом фрагменте автор раскрывает глубинные мотивы совершенного по отношению к этой семье и в целом к азербайджанцам преступления – помимо политических факторов, в трагедии целого поколения азербайджанцев особую роль сыграла бесчеловечная националистическая идеология армян. В напряженные моменты подлинное нутро Самвела проявляется в его внешности, от ненависти меняется облик этого персонажа: «Полные желтой ненависти глаза его следили за тем, как Касумов, бережно разглядел, а затем, сложив вчетверо отправил посмертное письмо Дадашевой в карман кителя. Но это было какое-то мгновение. В следующее мгновение Григорян стал прежним Григоряном. Каменно-высокомерным. Самоуверенным и презрительнымковсему и вся».

События второй части драмы происходят в послевоенное время. Дочь Самвела Григоряна Иветта содержит в Баку известный всем притон и, по сути, продолжает творимое ее отцом зло против ненавистного им народа в более широких масштабах («Да нехорошим делом она занималась... Тем не менее, согласишься, какие у ней были организаторские способности! Какой была умницей! Так сумела поставить дело, что о ее "Доме" знали во всем СССР...») - с гордостью говорит следователь прокуратуры по особо важным делам Карина Жамкочян, которая сызмальства дружила с Иветтой и которой Касумов поручил вести дело об убийстве). Таким образом, трагедия усугубляется тем, что и Самвела, и Иветту поддерживают такие предатели, как Адыль Касумов. Но наступили другие времена и Касумов «лично от Первого секретаря ЦК получил задание взять на разработку подпольный дом терпимости и, наконец, установить тех его клиентов, кто ограждал бандершу Иветту и ее грязное заведение от разоблачений. Речь, разумеется, шла о зажавшейся партийно-правительственной элите». Но и в этом случае Касумов планировал воспользоваться ситуацией («Правда и соблазн был велик. Слишком уж крупная птица засветилась в "Доме Иветты". И 56-летний Адыль Касумов снова поставил на сделку. Думал купить кресло Прокурора Республики. Ему и в голову не могло придти, что этот, попавший ему в силки, благообразный, с пугливыми глазами, партийный босс может предпринять столь коварный шаг. Такого поворота дела Касумов не просчитал»). На этот раз Григоряну и Касумову не удастся уйти от возмездия. Волей судьбы Иветту Самвеловну и ее девятилетнюю дочь жестоко убивают: «Смерть Иветты была страшной. Обезумевший садист, вероятно, долго измывался над ней. Пытал по-черному. Судя по узнаваемым следам ожогов, гладил раскаленным утюгом, резал грудь, выколол глаз... А добившись того, что хотел, тем же утюгом истолок череп. Но хуже всего было другое. На паркете, из кишок Иветты выложил слово "Сука". Выкладывал, по всей видимости, с нечеловеческим хладнокровием и большим тщанием. Это больше всего и потрясло выдавших виды экспертов». В ходе следствия же выясняется мистическое обстоятельство: известный убийца-рецидивист оказывается сыном Рены, т.е. и самого Самвела. Это обстоятельство становится смертельным ударом и для лежащего в больнице Самвела, и для Касумова, который в конце сюжета восклицает: «Боже! Страшна твоя месть...».

Таким образом, в рассказе Льва Аскерова историко-политические вопросы современности рассматриваются с точки зрения вечных духовно-нравственных ценностей, зло не остается безнаказанным, каждый в ответе за свой выбор и свои поступки перед человеческой памятью и перед божеским судом. Отметим, что рассказ этот также можно ввести в один из важнейших тематических циклов русскоязычной литературы Азербайджана – тематический цикл о мифологизированном образе города Баку. С этой точки зрения можно отметить, что творчество Льва Аскерова отличается как многогранностью тематики, так и остротой сюжетной интриги. Глобальные идеи и универсальные смыслы воплощаются в его текстах на основе остросюжетных историй, в том числе, в жанре научной, точнее, философской фантастики.

В рассмотренном произведении широко известные исторические события изображаются не в обобщенно-умозрительной форме, а через призму индивидуальных человеческих судеб. Главный герой рассказа и многих других произведений Аскерова – это Баку и бакинцы, мистический облик и закулисная, подспудная жизнь города. Этот мистический пласт текста в рассмотренном и других рассказах автора мастерски сочетается с реалистическим описанием социальной жизни и исторических событий. Отметим, что с оригинальным художественным выражением подсознательно-мистического восприятия Баку встречаемся и в рассказе-миниатюре Л.Аскерова «Любовь великого физика» (4). Рассказ о том, как ровно через 45 лет после переезда из Баку в Москву великий физик, лауреат Нобелевской премии Лев Давидович Ландау попадает в тяжелую авткатастрофу: «Машина,

в которой ехал академик, в один миг превратилась в груды дымящегося железа... Его извлек оттуда лейтенант ГАИ. Ландау открыв замутившиеся глаза и, глядя в упор на милиционера, сорвавшимся на фальцет голосом выкрикнул:

- Гони, проклятый ворон!... Гони на Карантинную!

Позже один из родственников пролил свет на странную просьбу умиравшего учёного.

- Это он о Баку. Там на улице Карантинной жила первая Львушина любовь...

Лучшие светила медицины вернули академика к жизни. Чуть ли не заново сшили его. И каково же было их удивление, когда, придя в себя, он сказал:

- Зачем?.. Мне было там хорошо...»

Таким образом, мифологизированный образ города Баку, который по своей семантике синонимичен образу «дома» и «берега», с одной стороны, предстает как духовная категория и символ сакрального пространства, выражающий подлинную сущность, сокровенные чувства героя. Этот мистический хронотоп, однако, служит в русскоязычной прозе Азербайджана также художественному анализу социально-нравственных вопросов современности. Поэтому воссозданию мифологизированного образа Баку в произведениях русскоязычных авторов служат также историческо-культурные реалии, колоритные элементы, этнографические и этно-психологические детали.

ЛИТЕРАТУРА

1. azeribooks narod/beginers/adelya_imanova/lyubov_tayni.htm
2. <https://www.proza.ru/avtor/immada&book=2#2>
3. Azeribooks.narod.ru/proza/askerov/dom_ivetty. Htm
4. Azeribooks.narod.ru/proza/askerov/dom_ivetty. Htm

XÜLASƏ

MÜASİR AZƏRBAYCAN RUSDİLLİ BƏDİİ ƏDƏBİYYATININ SOSIAL-MƏNƏVİ TEMATİKASI

Abdullayev A.N.

Açar sözlər: kosmopolitizm, "balaca adam", qloballaşma, mənəvi dayaqlar, meşşan təfəkkür, erməni millətçiliyi, fələk

Məqalədə öz yaradıcılığında müasir Azərbaycan cəmiyyətinin ən kəskin sosial-mənəvi problemlərini ön plana çəkən rusdillli Azərbaycan yazıçıları A.İmanova və L.Əsgərovun əsərləri təhlil olunur.

SUMMARY

SOCIO-MORAL THEME OF MODERN RUSSIAN LANGUAGE ARTISTIC LITERATURE OF AZERBAIJAN

Abdullayev A.N.

Key words: cosmopolitanism, "little man", globalization, moral support, merciless thinking, armenian nationalism, fate.

The works of Russian language Azerbaijani writers A.Imanova and L.Asgarov who raised the acute socio-moral problems of contemporary Azerbaijani society in their creations are analyzed in the article.

Daxilolma tarixi:	İlkin variant	24.01.2018
	Son variant	19.03.2018